

Ильин Семён Юрьевич

преподаватель

Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЕНЕРАТИВНОГО ЧАТ-БОТА КАК ДРАЙВЕРА АВТОКОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье лингводидактический потенциал генеративного чат-бота рассматривается через призму идей А.А. Кибрика и Ю.М. Лотмана. Процесс квазиречевого учебного взаимодействия с генеративным чат-ботом представляет собой технологически обусловленное развитие модели передачи сообщений «Я – Я». В связи с этим студент получает возможность частично «вынести вовне» собственную речемыслительную деятельность, сделать ее предметом языкового анализа и последующей коррекции. Тем самым генеративный чат-бот способствует развитию когнитивной и речевой рефлексии, автономности, умений перефразирования, точности выражения мысли и осознанности в построении иноязычного высказывания.*

***Ключевые слова:** генеративный чат-бот, квазиречевое взаимодействие, автокоммуникация, дискурс, мысленный модус, коммуникативная система «Я – ОН», коммуникативная система «Я – Я».*

Интенсивный прогресс ИКТ эпохи Веб 3.0 и, в частности, технологий искусственного интеллекта (ИИ) актуализирует вопросы эффективного применения этих средств в преподавании иностранных языков по специальности. Среди подобных инструментов выделяются генеративные чат-боты (ГЧБ) [1].

Исследователи определяют ГЧБ в контексте методики преподавания иностранного языка как «диалоговую обучающую программу, способную на основе

технологий естественного языка и машинного обучения и заложенных в нее алгоритмов речевого поведения человека развивать иноязычные устные и письменные речевые умения обучающегося посредством поддержания с ним диалога и имитации человеческой речи» [2, с. 68]. Для предоставления доступа к таким программам используются различные веб-сервисы (веб-сайты) сети Интернет. В текущей работе ГЧБ рассматривается как интерактивный инструмент ИИ, или средство обучения, относящееся к деятельности студентов вузов и (или) образовательных организаций СПО по овладению иностранным языком. Основная методическая функция ГЧБ как средства обучения заключается в обеспечении условий для предкоммуникативной внеаудиторной практики студентов в форме квазиречевого учебного взаимодействия [3].

В настоящей работе такое взаимодействие напрямую связывается с *автокommunikацией* (термин Ю.М. Лотмана), в процессе которой развиваются определенные иноязычные речевые умения студентов. Для описания этого понятия обратимся к идеям А.А. Кибрика и Ю.М. Лотмана.

Первое, на что стоит обратить внимание: квазиречевое учебное взаимодействие с ГЧБ требует теоретического осмысления его модусной принадлежности в дискурс-анализе. Как показывает А.А. Кибрик, «самое крупное противопоставление между типами дискурса – это противопоставление по модусу, или каналу передачи информации» [4, с. 3]. Автор указывает на существование устного, письменного, жестового, мысленного и электронного модусов. При этом модусы дискурса разбиваются на субмодусы. Дальнейшее развитие ИКТ приводит к «появлению более сложного репертуара форм языка и дискурса – таких, как печатный дискурс, телеграмма, телефонный разговор, радиопередача, общение при помощи пейджера и автоответчика, наконец, переписка по электронной почте» [4, с. 7]. Актуально было бы предположить, что квазиречевое взаимодействие с ГЧБ (не обязательно учебное) также должно найти свое место в этом списке.

Однако такое взаимодействие нельзя приравнять к межсубъектной коммуникации, опосредованной каким-либо техническим каналом. В данном случае

речь может идти о принципиально ином модусе, в котором ГЧБ выступает не техническим каналом передачи информации, а самостоятельным ее источником. При этом исследователем выделяется мысленный модус: «С самого начала существования языка, по-видимому, существует и мысленный модус, при котором человек создает внутренний дискурс, непосредственно недоступный никому другому. Тем самым, человек пользуется языком, не оставляя при этом никаких перцептивно доступных следов языковой деятельности. В этом случае язык также используется коммуникативно, но одно и то же лицо является и говорящим, и адресатом» [4, с. 3]. То есть наличие лишь одного субъекта коммуникации допустимо. Рассмотрение проблемы под таким углом позволяет поставить вопрос о том, является ли квазиречевое учебное взаимодействие с ГЧБ своеобразным «внешним» аналогом мысленного модуса. Если в мысленном модусе личность выступает одновременно и адресантом, и адресатом, оставаясь в границах собственного сознания, то в рассматриваемом взаимодействии адресат вынесен вовне и представлен ГЧБ. Это своего рода «экстериоризованный» мысленный модус, где внутренний диалог с самим собой проецируется на внешний квази-субъект в виде ГЧБ [5]. Связь с таким квази-субъектом поддерживается посредством интерфейса конкретного веб-сервиса.

Идея выше частично согласуется с концепцией Ю.М. Лотмана. Исследователь определяет две модели передачи сообщений (коммуникативные системы): «Я – ОН» и «Я – Я». По Ю.М. Лотману, «если коммуникативная система «Я – ОН» обеспечивает лишь передачу некоторого константного объема информации, то в канале «Я – Я» происходит ее качественная трансформация, которая приводит к перестройке самого этого «Я». В первом случае адресант передает сообщение другому, адресату, а сам остается неизменным в ходе этого акта. Во втором, передавая самому себе, он внутренне перестраивает свою сущность, поскольку сущность личности можно трактовать как индивидуальный набор социально значимых кодов, а набор этот здесь, в процессе коммуникационного акта, меняется» [6, с. 165]. И действительно, перерабатывая реактивные реплики ГЧБ, сопоставляя их с собственными знаниями и переформулируя запросы, студент постепенно

меняет свой индивидуальный набор профессионально-языковых кодов – его «Я» перестраивается.

В этой связи высокий уровень лингводидактического потенциала квазиречевого учебного взаимодействия с ГЧБ в ракурсе такой автокоммуникации очевиден: студент получает возможность частично «вынести вовне» собственную речемыслительную деятельность, сделать ее предметом языкового анализа и последующей коррекции (история любой сессии взаимодействия ГЧБ с пользователем сохраняется в виде письменного текста-транскрипта). Тем самым ГЧБ способствует развитию когнитивной и речевой рефлексии, автономности, умений перефразирования, точности выражения мысли и осознанности в построении иноязычного высказывания.

Идеи Ю.М. Лотмана напрямую связаны не только с лингводидактическими, но и с терапевтическими возможностями современных ГЧБ: «Но и в целом ряде других случаев мы имеем передачу сообщения от «Я» к «Я». Это все случаи, когда человек обращается к самому себе, в частности, те дневниковые записи, которые делаются не с целью запоминания определенных сведений, а имеют целью, например, уяснение внутреннего состояния пишущего, уяснение, которого без записи не происходит. Обращение с текстами, речами, рассуждениями к самому себе – существенный факт не только психологии, но и истории культуры» [6, с. 164].

Таким образом, квазиречевое учебное взаимодействие с ГЧБ является современным, технологически обусловленным развитием модели передачи сообщений «Я – Я». Ранее средствами поддержания коммуникативной системы «Я – Я» (автокоммуникации) служили в том числе личные дневники, в то время как сегодня под такими средствами могут рассматриваться ГЧБ, основанные на технологиях обработки естественного языка и машинного обучения. ГЧБ становится своего рода личным дневником, способным «отвечать» владельцу. С точки зрения лингводидактического потенциала студент получает возможность частично «вынести вовне» собственную речемыслительную деятельность, сделать ее предметом языкового анализа и последующей коррекции.

Список литературы

1. Сысоев П.В. Дидактические свойства и методические функции нейросетей / П.В. Сысоев // Перспективы науки и образования. – 2024. – №6 (72). – С. 672–690. DOI 10.32744/pse.2024.6.42. EDN GGNYFW
2. Сысоев П.В. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы / П.В. Сысоев, Е.М. Филатов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, №1. – С. 66–72. DOI 10.20310/1810-0201-2023-28-1-66-72. EDN PXGZTJ
3. Колядко С.В. Цифровая компетенция будущего учителя иностранного языка в области использования технологий искусственного интеллекта: содержательный аспект / С.В. Колядко, Л.Г. Мартыненко, Ю.Н. Глухова // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – №504. – С. 164–174. DOI 10.17223/15617793/504/18. EDN OSPLSF
4. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – №2. – С. 3–21. EDN KAJJVP
5. Ильин С.Ю. Лингводидактический потенциал генеративного чат-бота в аспекте его квазисубъектности в условиях профессионального иноязычного образования / С.Ю. Ильин // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 19 авг. 2026 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2026. – С. 93–95. DOI 10.31483/r-168949. EDN ENGSAT
6. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 2000. – 704 с.